

Институт недостойных наследников в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ

*Вершинина Е. В.**

*Первощикова А. Д.**

В статье исследуется законодательное регулирование института недостойных наследников в России, Франции и Испании, проводится сравнительно-правовой анализ выделяемых групп недостойных наследников и проблемного регулирования ГК РФ.

Ключевые слова: недостойные наследники; наследование родителями после детей; наследование детьми после родителей; лишение и ограничение родительских прав.

Институт недостойных наследников, будучи традиционным для наследственного права правовых систем, принадлежащих романо-германской правовой семье, является относительно новым явлением для российского законодателя. Ключевую роль в появлении института недостойных наследников в ГК РСФСР 1964 года¹ сыграла судебная практика. Серебровский В. И. обращает внимание на то, что ещё в 1926 году Пленум Верховного суда РСФСР, исходя из сущности и основания права наследования, в своём постановлении указал,

* Вершинина Елена Валерьевна – доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, член Ассоциации международного права, член Ассоциации юристов России. Elena.V.Vershinina@gmail.com.

** Первощикова Александра Дмитриевна – бакалавр со знанием иностранных языков по направлению подготовки «Юриспруденция» МГИМО (У) МИД России. perevoshikova_al@mail.ru.

что наследник, совершивший убийство наследодателя, лишается права наследования, хотя действовавшая на тот момент ст. 31 УК РСФСР 1926 года, содержащая перечень оснований для лишения гражданина отдельных гражданских прав по решению суда, не касалась наследственных правоотношений². В ныне действующей редакции статьи 1117 Гражданского кодекса РФ³ охватывает гораздо более широкий круг оснований признания наследника недостойным, чем убийство наследником наследодателя, однако этот институт наследственного права по-прежнему остаётся предметом дискуссий и научных исследований таких учёных, как О. Ю. Малкин, О. Ю. Шиловост, В. Н. Огнев, Г. Г. Черемных, М. В. Телюкина и др. Актуальность рассмотрения данного института обусловлена объективной необходимостью уточнения законодательной нормы о недостойных наследниках, применение которой на практике встречает некоторые затруднения. Ввиду этого представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ российского регулирования института недостойных наследников в его сопоставлении с подходом двух стран романо-германской правовой семьи – Франции и Испании, где он нашёл должное отражение в законодательстве, доктрине и судебной практике, изучение которых поможет российскому законодателю найти новые пути решения назревших проблем, связанных с применением и толкованием статьи 1117 ГК РФ.

Обратимся к российскому законодательству. В соответствии со ст. 531 ГК РСФСР не имели права наследовать ни по закону, ни по завещанию «граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призыванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке». Не могли наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав на момент открытия наследства, а также родители и совершеннолетние дети, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство было подтверждено в судебном порядке. В ст. 1117 ныне действующего ГК РФ под названием «Недостойные наследники» сохранено деление недостойных наследников на три группы, каждая из которых требует детального анализа.

Первая группа – граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя,

кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке⁴. Лица, признанные судом недостойными наследниками по данному основанию, лишаются права наследования, причём как по закону, так и по завещанию. Именно в этой части норма ст. 1117 ГК РФ, по мнению Н. Ш. Гаджиалиевой, являет собой реализацию принципа социальной справедливости, вытекающего из смысла ст. 7 Конституции РФ⁵.

Вторая группа – родители, которые не могут наследовать после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав. Обращает на себя внимание тот факт, что недостойные наследники этой группы лишаются права наследования лишь по закону, но не в силу завещания, которое будет иметь полную юридическую силу. Важно иметь в виду, что до сих пор является спорным вопрос о том, является ли ограничение родительских прав основанием для лишения прав наследования: так, Ю. Харитоновна утверждает, что ограничение родительских прав не лишает их права наследования после смерти ребёнка⁶, однако Т. И. Зайцева и П. В. Крашенинников считают, что родители, ограниченные в правах по своей вине, могут быть признаны судом недостойными наследниками, хотя ограничение родительских прав не может в этом случае являться единственным основанием для объявления родителей недостойными наследниками⁷.

Третья группа – лица, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. В соответствии с ч. 2 ст. 1117 ГК РФ вопрос признания лица недостойным наследником по данному основанию не может быть поднят судом ex officio, поскольку для этого необходимо требование заинтересованного лица.

Во Французском гражданском кодексе⁸ классификации недостойных наследников (фр. *indignes de succéder*) посвящены две статьи – 726 и 727, в соответствии с которыми выделяются 7 групп лиц, которых можно разделить на два блока:

- Лица, которые автоматически признаются недостойными наследниками (ст. 726 ФГК):

Первая группа – лица, осуждённые как исполнители или соучастники, и в отношении которых было назначено уголовное наказание (фр. *condamné à une peine criminelle*) за убийство или за покушение на убийство умершего.

Вторая группа – лица, осуждённые как исполнители или соучастники, и в отношении которых было назначено уголовное наказание за умышленное нанесение побоев или совершение насилия либо за нападение, не связанное с телесными повреждениями, когда указанные деяния повлекли гибель умершего и были совершены без намерения причинить ему смерть.

- Лица, которые могут быть признаны недостойными наследниками по решению суда, но не презюмируются таковыми (ст. 727 ФГК):

Третья группа – лица, осуждённые как исполнители или соучастники, и в отношении которых было назначено исправительное¹⁰ наказание (фр. *condamné à une peine correctionnelle*) за убийство или за покушение на убийство умершего.

Четвёртая группа – лица, осуждённые как исполнители или соучастники, и в отношении которых было назначено исправительное наказание за умышленное нанесение побоев или совершение насилия либо за нападение, не связанное с телесными повреждениями, когда указанные деяния повлекли гибель умершего и были совершены без намерения причинить ему смерть.

Пятая группа – лицо, осуждённое за лжесвидетельство в уголовном деле в отношении умершего.

Шестая группа – лицо, осуждённое за умышленное бездействие при совершении другим лицом либо тяжкого (фр. *crime*), либо менее тяжкого преступления (фр. *délit*), посягнувшего на физическую неприкосновенность умершего, в результате чего наступила смерть, при условии, что бездействовавший мог воспрепятствовать такому деянию без риска для себя и третьих лиц.

Седьмая группа – лица, осуждённые за заведомо ложный донос на умершего, если деяния, о которых был сделан донос, повлекли применение мер уголовного наказания.

Как видно из приведённого разделения на группы, автоматическое признание наследника недостойным на основании вынесенного судебного решения применяется весьма ограниченно. На усмотрение суда большей инстанции оставлены даже те случаи, когда совершено убийство наследником наследодателя (третья и четвёртая группы), что

в пределах действия российской юрисдикции повлекло бы за собой автоматическое признание наследника недостойным. Кроме того, представление французского законодателя о недостойных наследниках сводится, с одной стороны, к причинению смерти или физического вреда наследодателю (и непредотвращению таковых), а с другой – к сообщению заведомо ложной информации в уголовном деле в отношении наследника. Иные деяния, способствующие увеличению наследственной доли, не учитываются при признании наследника недостойным.

Испанский гражданский кодекс 1889¹¹ предлагает совершенно иной подход к определению недостойных наследников (исп. *incapaces de suceder por causa de indignidad*). В ГК Испании группам недостойных наследников посвящена ст. 756, расположенная в разделе под названием «О правоспособности к наследованию по закону и по завещанию». Кодексом предусмотрены и иные основания, во многом схожие с теми, что содержатся в ст. 756, однако влекущие за собой менее серьёзные последствия и оставляющие широкое усмотрение наследодателю. Следует различать два понятия: объявление наследника недостойным, которое является фактически **лишением его наследственной правоспособности** (*la incapacidad para suceder*), и **лишение наследства** (*la desheredación*), осуществляемое по воле наследодателя в завещании с указанием причин (ст. 849 ГК Испании) и возложением бремени доказывания наличия таких оснований на заинтересованных наследников (ст. 850 ГК). Примерами оснований для лишения наследства по воле наследодателя являются случаи, когда без уважительных причин наследник уклонялся от выплаты алиментов родителю или родственнику по восходящей линии, который является его наследодателем; когда наследник плохо обращался или оскорблял наследодателя (ст. 853 ГК Испании). Если **лишение наследственной правоспособности** является автоматическим при наличии соответствующего решения суда и отсутствии в завещании «прощения», то при наличии законодательно установленных оснований для **лишения наследства** ситуация меняется в корне: например, если отец не составляет завещание или не лишает сына наследства в завещании, на такие имевшие место основания впоследствии не могут ссылаться заинтересованные лица для его исключения из наследников.

Тем не менее, эти два понятия тесно переплетаются, и схожесть их не случайна. Палата по гражданским делам Верховного Суда Испании указала в своём решении от 7 марта 1980 № RJ 1980,1558¹²: «лишение

наследства и лишение наследственной правоспособности недостойного наследника являются двумя разными концепциями, ввиду того что **первое может основываться на некоторых основаниях для признания недостойным наследником, прямо указанных в статье 852**, второе же является само по себе основанием для частичного лишения наследственной правоспособности вне зависимости от того, имело ли место лишение наследства по воле наследодателя...». Таким образом, согласно ст. 852 ГК Испании, наследодатель в завещании может указать на некоторые обстоятельства, являющиеся основанием для признания наследника недостойным по решению суда (а именно части 2, 3, 4, и 6 ст. 756), что автоматически снимает необходимость вынесения специального судебного решения о признании наследника недостойным и выводит проблему из плоскости лишения наследственной правоспособности в плоскость лишения наследства.

Итак, испанский законодатель автоматически лишает наследственной правоспособности следующие группы лиц:

Первая группа – родители, которые покинули своих детей или способствовали их растлению.

Российский законодатель предусмотрел в этом смысле более широкое обстоятельство, указанное в абзаце 2 ч.1 ст. 1117 ГК РФ: «не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в правах ко дню открытия наследства». Следует отметить, что осуществление родителями физического и психического насилия над детьми, покушение на их половую неприкосновенность является лишь одним из оснований лишения родительских прав, предусмотренных ст. 69 Семейного кодекса РФ¹³. В испанском гражданском кодексе отсутствуют такие серьёзные обстоятельства, как хроническая болезнь родителей наркоманией или алкоголизмом, жестокое обращение с детьми, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, которые российский законодатель считает основанием лишения родительских прав и признания лица недостойным наследником.

Вторая группа – лицо, в отношении которого был вынесен приговор за покушение на жизнь наследодателя, а также его супруга, родственников по нисходящей или восходящей линии. Если наследник имел право на обязательную наследственную долю, то он теряет право на неё.

Следует отметить, что лишение права на обязательную наследственную долю испанским законодателем предусмотрено исключительно

для этой группы недостойных наследников. В этом смысле российский законодатель проявил большую категоричность в отношении недостойных наследников: в соответствии с ч. 4 ст. 1117 ГК РФ правила о недостойных наследниках целиком распространяются на всех без исключения наследников, в том числе и тех, кто имеет право на обязательную наследственную долю. Аналогичный подход демонстрирует французский законодатель, не указывая на какие-либо особые исключения из правила о недостойных наследниках для лиц, имеющих право на обязательную наследственную долю.

Третья группа – лицо, которое обвиняло наследодателя в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание тюремного заключения на срок от 6 до 12 лет (исп. *pena de presidio o prisión mayor*).

В данном аспекте французский законодатель солидарен с испанским: в ч. 2, 3 и 5 ст. 727 ФГК, как было сказано выше, предусмотрено отстранение от наследования тех, кто был осуждён за лжесвидетельство в уголовном деле в отношении умершего и за заведомо ложный донос на умершего, повлекший применение к последнему уголовного наказания. Российский законодатель умалчивает о клевете как основании признания наследника недостойным, хотя Федеральным законом от 28.07.2012 года № 141-ФЗ¹⁴ клевета была вновь введена в Уголовный кодекс РФ.

В свете этого было бы логичным включить положение о клевете в действующий ГК РФ в качестве основания для признания наследника недостойным хотя бы в том ограниченном виде, как это указано в ФГК, либо, следуя за испанским законодателем, в качестве оснований для признания недостойным наследником можно предусмотреть квалифицированный состав данного преступления, а именно клевету, осуществлённую наследником, соединённую с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (что предусмотрено ч. 4 ст. 128.1 УК РФ) или соединённую с обвинением лица в совершении преступления тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ), повлекшей за собой привлечение наследодателя к уголовной ответственности. Исходя из норм ныне действующего ГК, нельзя признать недостойным наследником того, по чьей вине наследодатель необоснованно отбыл уголовное наказание, если суд не усмотрит непосредственной связи между ложным обвинением в совершении тяжкого преступления и попыткой наследника способствовать

увеличению причитающейся ему наследственной доли, что трудно доказуемо на практике.

Четвёртая группа – совершеннолетний наследник, знавший о насильственной смерти наследодателя, но не сообщивший о ней в течение 1 месяца правосудию, когда дело ещё не рассматривалось в официальном порядке.

Пятая группа – лицо, которое угрозами, обманом или насилем заставляло наследодателя составить завещание или изменить его.

Шестая группа – лицо, которое угрозами, обманом или насилем помешало наследодателю составить завещание, отозвать уже составленное завещание или подменило, скрыло или изменило более позднее завещание.

Седьмая группа – лица, имеющие право на наследство, но не осуществлявшие за наследодателем-инвалидом должный уход в смысле статей 142 и 146 ГК Испании. Этой группы является новеллой испанского гражданского права, введённой в результате принятия закона «О защите наследственных прав инвалидов и изменении Гражданского кодекса» от 18 ноября 2003 года.

Следует отметить, что применение норм о недостойных наследниках может считаться автоматическим с определённой долей условности. Законодательство всех трёх изучаемых стран предусматривает **возможность «прощения» недостойного наследника**. Так, абзац первый ч. 1 ст. 1117 ГК РФ прямо предусматривает, что граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество. Статья 728 ФГК, для которого норма о прощении является новеллой 2001 года, содержит уточняющее положение: специальное завещательное волеизъявление в отношении сохранения за наследником наследственных прав должно иметь место после совершения эвентуальным наследником деяний, являющихся основаниями для признания его недостойным, и при условии **осведомлённости наследодателя** о содеянном наследником. Согласно подходу испанского законодателя, прощение имеет силу, если завещатель знал о деяниях наследника, являющихся основанием для признания его недостойным, в момент составления завещания или узнал о них после составления завещания, но изменений в него не вносил. Стоит отметить также, что возможность прощения недостойного наследника возможна, учитывая её местоположение в ст. 1117 ГК РФ, только в отношении первой группы недостойных наследников по российскому

праву, в то время как французское и испанское законодательство распространяют действие этого правила на все без исключения случаи, когда лицо оказывается недостойным наследником.

Как видно из сравнительно-правового анализа текущей ситуации в регулировании института недостойных наследников на примере права РФ, Франции и Испании, нормы, сформулированные российским законодателем, представляются зачастую более логичными и соответствующими вызовам объективной реальности. Однако, несмотря на это, нельзя не отметить, что ст. 1117 ГК РФ в ныне действующей редакции не свободна от недостатков.

Противоправные деяния, совершённые в отношении наследодателя: проблемное регулирование ГК РФ

На сегодняшний день в доктрине продолжают споры о том, как правильно толковать выражение «умышленные противоправные действия», употреблённое в абзаце первом пункта 1 ст. 1117 ГК РФ.

Во-первых, подобная формулировка исключает возможность признания недостойными наследников, совершивших противоправные действия по неосторожности, ограничиваясь исключительно сферой **умысла**, что полностью соответствует практике, выраженной в п. 15 утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1974 года и подтверждённой в подпункте «а» п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9¹⁵. Видится справедливым мнение П. В. Крашенинникова, который особо указал на два вида преступлений, требующих дополнительного анализа в контексте признания совершившего преступление наследника недостойным, а именно убийство в состоянии аффекта и убийство, совершённое при превышении пределов необходимой самообороны. В обоих случаях действия, безусловно, противозаконны, но вызваны противоправными действиями со стороны потерпевшего и представляли опасность для жизни потенциального наследника, что и наводит на мысль о возможном исключении из общего правила для этих двух случаев. П. В. Крашенинников отмечает, что «в целях формирования судебной практики вопрос о признании наследника, совершившего подобные деяния, недостойным, по всей вероятности, должен решаться особо. Вместе с тем, учитывая позицию Верховного Суда РФ [...] полагаем, что такие лица также должны быть отнесены к недостойным наследникам»¹⁶.

Во-вторых, остаётся неясным, относится ли термин «противоправность» к сфере исключительно уголовного права, за которым этот

термин устойчиво закрепился, или может пониматься более широко. В этом смысле заслугой французского законодателя является то, что терминологически снят вопрос толкования термина «противоправность»: в пунктах ст. 726 ФГК прямо указана предпосылка применения норм о лишении наследства наследников, в отношении которых применено **уголовное наказание** (*condamné à une peine criminelle*). Кроме того, особо предусмотрено, что могут быть признаны недостойными права наследования те, кто совершил деяния, указанные в вышеописанных пунктах 1 и 2, даже если в их отношении не может быть возбуждено уголовное дело или если оно было прекращено ввиду их смерти (этот вопрос становится актуальным при вступлении в действие правила представления).

В комментарии к ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» читаем: «Противоправность означает запрещённость деяния уголовным законом. Значение признака противоправности состоит в том, что от его соблюдения зависит реализация провозглашённого в УК принципа законности (ст. 3)»¹⁷. Между тем в доктрине встречается более гибкий подход: так, О. Ю. Шилов и В. Н. Гаврилов предлагают разделить основания для лишения права наследования недостойных наследников, предусмотренные ч. 1 ст. 1117 ГК РФ, на две группы:

1) деяния, влекущие за собой бесспорное лишение права наследования безотносительно того, было ли установлено намерение преступника получить наследство в результате или как следствие содеянного – умышленные противоправные деяния (уголовные преступления), совершённые в отношении самого наследодателя, членов его семьи и близких родственников;

2) деяния, не являющиеся уголовными, но связанные с воспрепятствованием осуществлению выраженной в завещании воли наследодателя – умышленные, но не уголовные деяния, которые должны влечь за собой последствия только по решению суда, рассматривающего гражданско-правовой спор¹⁸.

Для объединения этих двух групп более точным видится термин «противозаконное», а не «противоправное» деяние. В круг противозаконных деяний, связанных с воспрепятствованием осуществлению выраженной воли наследодателя, входит нарушение норм как уголовного, так и гражданского права, в том числе злоупотребление правом – осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной

целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, поскольку оно прямо запрещено гражданским законодательством, в ч.1 ст. 10 ГК РФ. Если же законодатель имеет в виду лишь уголовно наказуемые деяния, то целесообразно было бы прямо закрепить это в тексте ч.1 ст. 1117 ГК РФ.

Наконец, действие – более узкое понятие по сравнению с деянием. Юридические факты по волевому признаку делятся, как известно, на события и деяния (действия и бездействие).¹⁹ Указывая в ч.1 ст. 1117 ГК РФ только действие, законодатель как бы исключил из сферы применения статьи случаи, когда имело место бездействие – пассивное поведение, не имеющее внешнего выражения, что, как представляется, также должно быть исправлено.

В связи с применением ч. 1 ст. 1117 возникает ещё один, не менее важный вопрос: имеет ли юридическое значение **мотивация** противоправных действий, совершённых в отношении наследодателя?

Применяя грамматическое толкование нормы, основанное на анализе отдельных слов и лексической связи между словами, приходим к следующим выводам. Глагол «способствовать» означает, как указывает В. И. Даль, «помогать», **«поощрять»**²⁰. Налицо оттенок намерения, целенаправленности действия, который заложен в глаголе «способствовать». Однако законодатель различает два действия – «способствовали или **пытались** способствовать», что являет собой либо, при буквальном понимании, очевидную тавтологию (глагол «способствовать» сам по себе выражает намерение), либо уточняет, что намерение имелось, но реализовано не было. Но иметь намерение в отношении увеличения наследственной доли возможно только в том случае, если о таком наследстве эвентуальный наследник знал. В таком случае, остаётся неясным, как быть с теми ситуациями, когда наследник, предположим, убил наследодателя, не зная о том, что у того было имущество. Способствовал ли он при этом увеличению своей доли? Объективно – да, но намерения у него не было.

Ответ на поставленный вопрос о необходимости выяснения мотивации при признании наследника недостойным находим в п.19 Постановления ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которому при решении вопроса о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду, что «указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия [...] являются

основанием к утрате права наследования [...] **независимо от мотивов и целей совершения** (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно **вне зависимости от наступления соответствующих последствий»**²¹.

Ввиду всего вышесказанного в качестве варианта предлагается использовать следующую редакцию абзаца 1 части 1 статьи 1117 ГК: «Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, чьи умышленные *противозаконные деяния*, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, *привели или могли привести* к призыванию их самих или других лиц к наследованию либо *увеличили или могли увеличить причитающуюся им и другим лицам долю* наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке».

Подводя итог проведённому сравнительно-правовому анализу гражданско-правового законодательства, посвящённого институту недостойных наследников, следует отметить, что, несмотря на безусловные заслуги российского законодателя, выявленные в ходе исследования, нормы статьи 1117 ГК РФ подлежат дальнейшему изучению и совершенствованию с тем, чтобы правовое регулирование обеспечивало максимальную защиту интересов лиц, которые участвуют в наследственных правоотношениях.

Statutory Regulation of the Unworthy Heirs Institute in Russia, France and Spain: a Comparative Legal Analysis (Summary)

*Elena V. Vershinina**

*Aleksandra D. Perevoshchikova***

In the paper, the authors analyze the institute of unworthy heirs in Russia, France and Spain, carry out a comparative legal analysis of classes of unworthy heirs and consider issues in the Russian Civil Code regulation.

Keywords: unworthy heir; inheritance rights of parents in the deceased children's estate; inheritance rights of children in the deceased parent's estate; restriction and deprivation of the parental rights.

¹ Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 406.

² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики). С. 57–58.

³ Федеральный закон РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» // «Собрание законодательства РФ», 2001, № 49, ст. 4552.

⁴ Распространение действия нормы также на тех наследников, действия которых были направлены на увеличение их наследственной доли, является заслугой российского учёного Ю. М. Гильмана, который доказал необходимость внесения изменений в своей статье «Вопросы совершенствования гражданского законодательства» в 1976 году (См.: Гильман Ю. М. Совершенствование законодательства о наследовании. // «Правоведение», 1976, № 4).

⁵ Н. Ш. Гаджиалиева. Конституционно-правовая природа права наследования: единство субъективного и объективного права // «Журнал российского права», 2007, № 7. С. 25

⁶ Ю. Харитонов. Практические вопросы применения норм ГК РФ о наследовании по закону // «Хозяйство и право», 2003, № 3. С. 75

⁷ Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право: Комментарий законодательства и практика его применения. – М., 2001. С. 19

⁸ Code civil (Французский гражданский кодекс) [Электронный ресурс] // <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 1.10.2014).

* Elena V. Vershinina – associate professor of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia; member of Russian Association of Lawyers and Russian Association of International Law. Elena.V.Vershinina@gmail.com.

**Aleksandra D. Perevoshchikova – Bachelor in Law, MGIMO-University MFA Russia. perevoshchikova_al@mail.ru.

⁹ Уголовное наказание в соответствии со ст. 131–1 Уголовного кодекса Франции предусмотрено за совершение преступлений (фр. crime) и выражается в виде лишения свободы (пожизненного заточения или пожизненного заключения) на срок от 10 лет. См.: Code pénal 1994 (Французский уголовный кодекс) [Электронный ресурс] // <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 1.10.2014).

¹⁰ Исправительное наказание применяется к физическим лицам за менее тяжкие деяния, чем преступления, и выражается в виде тюремного заключения на срок от 2 месяцев до 10 лет (ст. 131–4 УК Франции), а также в виде штрафа, общественно полезных работ, ограничений прав и т. п. Как указывает А. А. Малиновский, «система наказаний во Франции обусловлена особенностями классификации противоправных деяний на преступления, проступки и нарушения» (см.: Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право: учебник. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 280–281), в связи с чем заключение на срок до 10 лет, отнесённое к исправительными наказаниям, является наказанием не за преступление, а за проступок (фр. délit)/менее тяжкое уголовно наказуемое деяние, даже если речь идёт об убийстве наследодателя.

¹¹ Real Decreto de 24 de julio de 1889, texto de la edición del Código Civil mandada publicar en cumplimiento de la Ley de 26 de mayo último (Испанский гражданский кодекс) [Электронный ресурс] // http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/cc.html (дата обращения: 1.10.2014).

¹² Sentencia TS de 7 marzo 1980 (RJ 1980, 1558) [Электронный ресурс] // <http://www.uclm.net/profesorado/freglero/DSucesiones.htm> (дата обращения: 1.10.2014).

¹³ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 1996, № 1, ст. 16.

¹⁴ Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 174, 01.08.2012.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1974 г. № 1 «О применении судами РСФСР норм Гражданского кодекса о наследовании и выполнении Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 1 июля 1966 г. «О судебной практике по делам о наследовании»: // «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1974, № 6.

¹⁶ Гражданский кодекс РФ. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. С. 36–37.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв. ред. В. М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. Серия: Профессиональные комментарии. С. 78.

¹⁸ См.: Наследование по закону в российском гражданском праве/ О. Ю. Шиловост. – М.: Норма, 2012. С. 32

¹⁹ Классификацию юридических фактов см. например: Теория государства и права: учебник. / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 232–233; Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 310–314.

²⁰ В. И. Даль. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Издательство Эксмо, 2004. С. 617

²¹ «О судебной практике по делам о наследовании»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.